

Цзи Су вошёл в Дворец Ясного Покоя, а за ним — канцлер Гу Юньхэ. Этому сановнику не было и сорока. Увидев гору докладов на столе и холодное выражение на лице императора, он, прекрасно зная содержание этих бумаг, всё же позволил себе шутку:

— Государь сегодня в трудах.

Цзи Су бросил на него равнодушный взгляд и коротко ответил:

— Недоработка кабинета министров.

Канцлер улыбнулся, не став продолжать. Появление такого количества прошений о выборе императрицы перед Государем действительно было упущением кабинета. Но на этот раз весть пришла от князя Жуя. Государь и князь — родные братья. Если это не воля Государя, то воля вдовствующей императрицы. Кто осмелится перечить? Даже он подумал, что Государь наконец одумался и решил обзавестись наследником.

— У меня есть донесение, — сказал он.

Цзи Су, оmyв руки, сел за стол. По его едва заметному знаку гунгун Цинси проворно убрал стопку докладов.

— Говори.

— Из области Цинчжоу пришли вести. Вчера лже-князь проявил активность, — кратко доложил канцлер и, взглянув на Государя, с лёгкой улыбкой добавил: — Похоже, весть об отъезде князя Жуя из столицы разнеслась быстро.

Цзи Вэйцю покинул столицу всего три дня назад. Даже голубиная почта из Яньцзина в Цинчжоу летит два полных дня... Кое-кто не выдержал и наконец показал своё лицо.

— Оставить в живых или казнить? Прошу Вашего Величества решить, — продолжил канцлер.

Цзи Су снял с пояса нефритовую ароматическую подвеску. Непонятно, как он это сделал, но раздался тихий щелчок, и искусный механизм раскрылся, обнажив почти истлевший шарик благовоний. Гунгун Цинси подал шкатулку с ароматическими смесями. Вскоре в воздухе за клубился дымок, окутав фигуру Цзи Су, делая его похожим на божество.

— Не спеши, — ровным голосом произнёс он.

— Прошу прощения за мою недалекость, — опустил глаза канцлер, — но если и дальше медлить, боюсь, слишком многие окажутся замешаны.

— Канцлер Гу, — Цзи Су слегка приподнял руку, — садись.

Услышав это, канцлер невольно горько усмехнулся. Похоже, Государь твёрдо решил воспользоваться случаем и устроить кровавую чистку. Он и сам сомневался. Князь Жуй — второй законный сын покойного императора. У Государя нет детей. К тому же, князя воспитал сам Государь. Если он не собирается усыновлять наследника, то князь Жуй — следующий в очереди на престол. Это законно, обоснованно и справедливо.

Более того, князь Жуй покинул столицу вместе с третьим молодым господином из дома Цзунцинъ-вана. Императорский род оскудел. Если Государь и надумает усыновить наследника, выбирать придётся либо из дома Цзунцинъ-вана, либо из дома князя Жуя. Этот третий молодой господин — вполне вероятный кандидат... Это было не его предположение, а то, что Государь сам выставил на всеобщее обозрение.

Их совместный отъезд, хоть и под предлогом молитв за здоровье вдовствующей императрицы, у многих вызывал подозрения. Но сегодняшняя новость о «пополнении гарема», вероятно, заставит многих думать, что возлюбленная Государя находится в Цзяннани, и он использует этот предлог, чтобы с почестями ввести её во дворец. В таком случае, поездка князя Жуя и представителя клана в Цзяннань, чтобы лично встретить будущую императрицу, выглядит вполне логично.

— Благодарю Ваше Величество за оказанную честь, — канцлер сел справа от императора и, сложив руки, добавил: — Лже-князь начал действовать. Что касается князя Жуя...

— У меня всё под контролем. Не стоит беспокоиться, канцлер, — Цзи Су изящно взял серебряные щипчики и поправил пепел в курильнице, сохраняя вид полного спокойствия.

Это означало, что дальнейшие вопросы неуместны.

Канцлер слегка усмехнулся. Полгода... Возможно, отправив князя Жуя из Яньцзина, Государь хотел его защитить.

Какие бы бури ни бушевали в Яньцзине, Цзи Вэйцю это не волновало. Проведя несколько дней на корабле, они устали даже от рыбалки. Ради собственной безопасности, какими бы безрассудными они ни были, никому и в голову не пришло бы предложить искупаться в бурных водах Великого канала. Как раз когда корабль прибыл в область Цюаньчжоу, они решили сойти на берег на несколько дней, чтобы размяться.

Чжоу Цин из Лазурной Гвардии, естественно, не возражал. Такой вариант был предусмотрен, и людей у него хватало. К тому же, эти молодые господа оказались на удивление благоразумны. Накануне князь уже составил список мест, которые они собирались посетить, с примерным временем, и передал его гвардейцам для подготовки, так что никаких проблем не возникло.

В назначенный час Цзи Вэйцю в сопровождении троих друзей и толпы слуг и стражников сошёл на берег. В этом и было преимущество заблаговременного планирования: у причала их уже ждали кареты, специально изготовленные, шире и устойчивее обычных, так что вчетвером в них было не тесно.

Цюаньчжоу, конечно, уступал Яньцину в роскоши, но был вполне процветающим городом.

— Я слышал, в Цюаньчжоу самый известный ресторан — «Обитель Водной Луны», славится вегетарианской кухней, — сказал Цзоу Сань, покачивая головой. — Мы на корабле так наелись рыбы, что уже тошно. Может, попробуем что-нибудь постное для разнообразия?

Чжан Эр и Цзи Лю согласились. Цзи Вэйцю опустил занавеску и спросил:

— А вы не чувствуете, что от вас пахнет?

Чжан Эр тут же поднял рукав и принялся.

— Нет... Чем пахнет? Я ничего не чувствую.

Он посмотрел на остальных. Цзоу Сань тоже ничего не почувствовал.

— Наверное, рыбой? — предположил Цзи Лю. — Немного есть, но уже привык.

Возможно, из-за влияния Цзи Су, у Цзи Вэйцю тоже была небольшая мания чистоты. Он не мог выносить этот запах.

— Сначала в усадьбу, — решил он.

— У тебя и в Цюаньчжоу есть усадьба? — удивился Цзи Лю.

— Семейное владение, — небрежно бросил Цзи Вэйцю, прикрыв глаза и откинувшись на подушки.

Чжан Эр и Цзоу Сань сначала просто кивнули, и лишь через несколько секунд до них дошло... Пойдите-ка! Семейное владение? Так это же... императорская усадьба?!

Оба сглотнули. Отец, твой сын добился успеха! Живёт в императорской усадьбе!

Когда император и императрица путешествовали, они обычно останавливались во временных дворцах. Хотя это и были дворцы, но в них находилось место и для сопровождающих сановников и их семей, так что это была, по сути, государственная собственность. Усадьбы же были совсем другим делом. Они строились на личные средства императора для краткосрочного отдыха, и право пользоваться ими имели лишь самые близкие члены клана. Это была настоящая частная собственность.

Под «самыми близкими членами клана» сейчас подразумевался, по сути, только Цзи Вэйцю. Цзи Лю тоже подходил, но если бы он приехал в Цюаньчжоу один, то ни за что не остановился бы в императорской усадьбе. Чтобы жить в таком месте, нужно было получить разрешение от самого государя. А зачем беспокоить Государя по такому пустяку? Что, других мест нет?

Видя их вытаращенные глаза, Цзи Вэйцю усмехнулся:

— Ну и вид у вас!

Вскоре карета остановилась в усадьбе. Вся прислуга во дворе почтительно поклонилась. Цзи Вэйцю, сойдя с кареты, увидел эту тёмную массу людей и позвал:

— Сестрица Юнь Инь...

Не успел он договорить, как дворцовая управительница мягко произнесла:

— Служанка сейчас же всё устроит... Они видят вас впервые, поэтому и церемонии такие пышные. Не вините их, Ваше Высочество.

Императорский дом Южной Чжу славился строгим соблюдением этикета, но маленький князь был исключением. С детства он плакал при виде коленопреклонённых слуг, а научившись ходить, убегал от них. В юности его своеволие доставляло немало хлопот. Лишь после того, как Государь взялся за его воспитание, он немного остепенился. Но и в его собственной резиденции слуги старались избегать коленопреклонений, предпочитая просто уходить с его пути. Похоже, маленький князь с рождения не выносил этих церемоний.

Цзи Вэйцю с друзьями разошлись по своим комнатам. После омовения они снова встретились в столовой. Когда все собрались, Цзи Вэйцю был одет в лёгкий халат, а его длинные, полусухие волосы были распущены. Цзи Лю, увидев это, тут же снял свою головную повязку, встряхнул волосами и, указывая на него, рассмеялся:

— А ты не мог раньше сказать! Так торопил, я думал, что-то срочное! С мокрыми волосами повязку нацепил!

— Откуда мне было знать, что вы такие официальные? — моргнул Цзи Вэйцю и, подумав, добавил: — Обычно вы не такие робкие.

Чжан Эр и Цзоу Сань не стерпели. Они тут же позвали слуг принести им лёгкие халаты, распустили волосы и стали бранить Цзи Вэйцю. Тот лишь громко смеялся и велел подавать еду. Увидев стол, уставленный вегетарианскими блюдами, они сначала съели понемногу, но потом почувствовали, что чего-то не хватает, и велели принести жареного мяса. Лишь тогда они наелись досыта.

После трёх чаш вина вошла дворцовая управительница.

— Ваше Высочество, глава области Цюаньчжоу, Цянь Чживэй, просит аудиенции.

В таком виде Цзи Вэйцю, конечно, не мог принимать гостей. Но раз уж Юнь Инь доложила, значит, этого человека стоило принять.

— Я пойду переоденусь, — сказал он.

Юнь Инь удалилась. Цзи Вэйцю, опираясь на руку слуги, пошёл назад. Он выпил немного, но, будучи некрепким к вину, чувствовал лёгкое опьянение. Вокруг были густые заросли и причудливые камни, и упасть здесь было бы немудрено. Вдруг он услышал какой-то шорох. Он инстинктивно обернулся. Следовавший за ним гвардеец из Лазурной Гвардии бросился вперёд, и его меч со звоном вылетел из ножен.

— Кто здесь?! — раздался грозный окрик.

Другой гвардеец тут же обнажил свой меч, но другой рукой ловко выхватил Цзи Вэйцю из рук испуганного слуги и укрыл его за своей спиной.

— Всего один. Сюань Сань легко справится. Не беспокойтесь, Ваше Высочество.

Цзи Вэйцю крепко вцепился в руку гвардейца, но его взгляд был прикован к зарослям. Он не особо волновался, возможно, из-за выпитого вина.

— И как вы его заметили? — с любопытством спросил он.

— Докладываю, Ваше Высочество, по шагам. Они тяжёлые, значит, человек не владеет боевыми искусствами, — ответил охранявший его гвардеец.

«Наверное, просто какой-то слуга решил отдохнуть в кустах и случайно попался», — подумал Цзи Вэйцю. Может, крикнуть, чтобы оставили в живых? Умереть из-за того, что решил немного поленился, — слишком жестоко. В конце концов, он не во дворце, где платят щедрое

жалование.

Не успел он и рта раскрыть, как из кустов вылетел кухонный нож. Вслед за этим раздался оглушительный вопль. Из зарослей вывалился тучный мужчина, а на лице гвардейца красовался огромный синяк.

Цзи Вэйцю посмотрел на синяк, потом на гвардейца, охранявшего его.

И это называется... легко справиться?

Сюань Сань сохранял невозмутимое выражение лица, но Цзи Вэйцю всё же заметил в нём некоторую растерянность.

— У этого человека огромная сила. Я был неосторожен и потратил немного больше времени. Прошу прощения, Ваше Высочество, — ровным голосом произнёс он.

Цзи Вэйцю, прищурившись, посмотрел на мужчину. По его одежде было ясно, что это повар. Он сел на скамью в галерее и поправил полы халата.

— Зачем ты прятался в кустах?

Цзи Вэйцю рассчитывал, что повар сейчас же признает свою вину, он его пожурит, тот попросит прощения, и он его отпустит. Дело с концом.

Но повар вдруг плюнул и крикнул:

— Я пришёл убить именно тебя!

Цзи Вэйцю даже бровью не повёл, но глаза гвардейца рядом с ним похолодели. Сюань Сань уже собирался заткнуть ему рот, но повар, обладавший недюжинной силой, вырвался и прокричал:

— Цянь Чживэй! Ты, продажный пёс! Чтоб ты сдох!

Цзи Вэйцю:

— ...

Лазурная Гвардия:

— ...

<http://bllate.org/book/16115/1581662>